

"Наруто, дорогой, нам нужно поговорить об этом". тихо сказала Кушина, увидев в темной комнате фигуру своего сына, сидящего на кровати.

Наруто ответил не сразу, стараясь взять голос под контроль, чтобы не сорваться и не показать еще большую слабость, чем она ожидала от него.

"О чем, собственно, можно говорить? Вы оба лгали мне на протяжении многих лет. Постоянно давали обещания, которые не собирались выполнять, давали мне ложные надежды. Вы думаете, что я слишком слаб, чтобы даже открыть свою чакру, не так ли..." Наруто сказал, что его голос был таким же пустым, как и взгляд, когда он наконец посмотрел матери в глаза.

Он наблюдал за тем, как она вздрагивает от каждого обвинения, словно от физического удара, а в глазах ее собираются слезы. Но в данный момент Наруто просто не мог заставить себя переживать: как бы он ни любил свою семью, они лгали ему, и это причиняло ему настоящую боль.

Кушина вошла в комнату и села на кровать рядом с ним, и хотя она по-прежнему не могла видеть больше, чем его очертания, Наруто всё равно прекрасно видел её в темноте, видел так же ясно, как если бы это был день.

"Наруто... мы должны были быть откровенны с тобой, когда ты впервые попросил нас об обучении, и твой отец, и я с самого начала знали, что мы не должны были обещать обучать тебя.

Мне очень жаль, мы не должны были лгать тебе. Но мы просто не могли... мы думали, что если подождем, пока ты подрастешь, то тогда будет легче все объяснить". тихо сказала Кушина, садясь рядом с сыном.

Она хотела положить руку ему на плечо, чтобы утешить, но отпрянула, когда он вздрогнул от ее прикосновения, словно от яда. Отдернув руку, она положила ее на колени и посмотрела вниз.

"Ты должен понять, Наруто, с твоим состоянием тебе слишком опасно тренироваться. Я часами обсуждала это с твоим отцом и даже с несколькими медиками-нинами, сначала мы даже рассматривали возможность обучить тебя гендзюцу. Но простое раскрытие чакры может убить тебя, твой организм просто недостаточно силен для таких нагрузок".

Наруто все понял, и хотя, услышав, что раскрытие чакры могло убить его, ее слова только разозлили его. В конце концов, разве он не открыл свою чакру накануне? Конечно, сначала было больно, но ничего такого, с чем он не смог бы справиться.

Сжав руки на коленях, Наруто сумел вымолвить несколько слов, не прибегая к крику.

"Но ты никогда даже не пытался... никогда. Откуда ты знаешь, что это убьет меня, может быть, это поможет в моем состоянии. Ты хоть раз подумал об этом?" с гневом сказал Наруто, глядя на мать, которая наконец-то поддалась его гневу.

Наруто снова вздрогнул, а затем глубоко вздохнул.

"Рассматривали, и все, с кем мы говорили, согласились, что если раскрытие твоей чакры не убьет тебя, то это может помочь твоему состоянию. Но это был не тот риск, на который мы готовы были пойти, не тогда, когда это могло стоить тебе жизни". Кушина с болью в голосе пыталась объяснить десятилетнему сыну столь сложную тему.

"Почему это ты должен был принимать решение? Если это моя жизнь, то она должна зависеть от меня, а не от тебя или кого-то еще. Если бы ты просто поверила в меня, мне бы не пришлось...", - начал Наруто, гнев не покидал его, а наоборот, нарастал в нем, как расплавленный шар.

"Нет!"

На этот раз настала очередь Наруто вздрогнуть, но жесткое выражение, внезапно появившееся на лице матери, остановило его слова в горле.

"Наруто, что бы ты ни думал о нас в данный момент, мы с твоим отцом имеем полное право принять это решение. Если выбор стоит между твоей жизнью и способностью использовать чакру, то выбора нет и никогда не будет.

Возможно, сейчас ты этого не понимаешь, но мы никогда не рискуем потерять тебя... больше никогда!"

Когда Кушина потянулась к нему, Наруто не отстранился, а быстро обнял ее, успокаивающе поглаживая по затылку. Так они простояли несколько минут, не говоря ни слова, Наруто позволил себе успокоиться в знакомых объятиях.

Когда они, наконец, разошлись, Наруто увидел, что у матери на глазах слезы, но при этом она улыбается.

"Уже поздно, и сегодня произошло много событий, я дам тебе немного отдохнуть, а подарки на день рождения будут внизу завтра, когда ты проснешься.

Если понадобится, мы можем поговорить об этом утром, но мы не изменим своего мнения по этому поводу, Наруто. Разблокировка чакры не стоит того, чтобы рисковать своей жизнью".

Наруто молчал, а Кушина медленно встала и ушла, закрыв за собой дверь. Он еще немного послушал, как она стоит за дверью, потом издал вздох, заглушенный дверью, и спустился вниз.

Вздохнув, Наруто лег на кровать, прикрыв глаза рукой, и наконец-то заснул. На следующее утро Наруто должен был сообщить своей семье, что он открыл свою чакру, и хотя он знал, что они будут сердиться на него, он знал, что в конце концов всё будет хорошо. Он доказал, что не так уж слаб, как они думали, и теперь у них не будет другого выбора, кроме как тренировать его вместе с Мито и Эрзой.

К сожалению, пока они сидели за ужином, и мать, и отца вызвали на экстренное заседание Совета, и ему пришлось уйти, так и не дождавшись ответа.

Они ушли, взяв с Кушины обещание поговорить после окончания заседания, но Наруто по опыту знал, что такие заседания могут длиться часами.

После завтрака Мито быстро заняла стол, чтобы поработать над своими печатями: она писала одни и те же печати снова и снова, пока не добилась идеального результата, а затем попыталась сделать это быстрее. Эрза переместилась в тренировочную комнату, чтобы попрактиковаться в кендзюцу, бормоча про себя, что ей нужно поработать над навыками владения копьем.

Наруто, не имея других дел, решил просмотреть подарки, полученные вчера вечером, но ушел,

так как был слишком расстроен ситуацией, чтобы оставаться внизу.

Шикамару подарил ему несколько новых шахматных наборов, каждый из которых был стилизован под ниндзя из каждой из Пяти Великих Скрытых деревень. Чоджи и его семья подарили ему поваренную книгу с сотнями различных рецептов. От Ино и ее отца он получил даже дерево бонсай, а также оборудование, необходимое для ухода за ним.

Было и несколько других подарков от разных кланов, но все они, как ни странно, не были связаны с обучением шиноби, в отличие от тех, что были подарены его сестрам.

В итоге ему досталась приличная сумма денег, которая, как он был уверен, ему пригодится, что, впрочем, неудивительно - о нем было известно не так уж много, так что купить подарки для него, несомненно, будет непросто.

Когда он подошел к небольшому свертку, завернутому в бумагу с изображением жаб, Наруто несколько минут раздумывал, не выбросить ли его, а потом положил на пол и проигнорировал.

Затем он подошел к подаркам от семьи. Мито подарил ему блокнот с чистыми страницами из высококачественной бумаги, а Эрза - набор угольных карандашей для рисования. Почему-то он подумал, что это будет совместный подарок для них двоих.

Родители подарили ему фотографию в рамке, на которой были изображены они все вместе, идеальная семья, улыбающаяся в камеру. Наруто стоял в центре, справа от него - Эрза, слева - Мито, оба обнимали его руками, прижимая к себе.

Мать и отец стояли на коленях позади них, Минато обнимал жену за талию, а Кушина, глядя в камеру, подавала знак мира, широко улыбаясь.

Наруто помнил, что это было сделано за неделю до начала обучения его сестер, когда они были одной большой счастливой семьей.

Вздохнув, Наруто встал и решил прогуляться, чтобы проветрить голову, зная, что родителей не будет дома еще как минимум несколько часов.

Он не стал сообщать сестрам о том, что уходит, планируя вернуться раньше, чем они заметят. Он также не хотел рисковать тем, что одна из них или обе будут настаивать на том, чтобы пойти с ним, что, особенно после его вчерашней выходки, он не сомневался, что они сделают.

Используя тот же метод, что и при разблокировке чакры, Наруто добрался до свободной доски в заборе и направился в лес, не имея перед собой никакой цели. Просто блуждал, позволяя ногам вести его куда угодно.

Через полчаса ходьбы и использования своих новых сенсорных способностей, чтобы чувствовать различные вещи вокруг себя, Наруто каким-то образом оказался на той же поляне, на которой он уже открывал свою чакру.

Трупа убитого ястреба не было, но по следам крови и перьев Наруто догадался, что его нашла лиса и отнесла в свою нору.

Оглядев поляну, Наруто пожал плечами и сел на камень, который слегка выступал из земли в центре поляны.

Наруто не знал, сколько времени он просидел так, просто слушая ветер, шелестящий в листве,

и ощущая тысячи крошечных сигнатур чакры насекомых, ползающих в траве под ним.

Однако из-за своей сосредоточенности Наруто даже не заметил, как мир вокруг него стал медленно ускользать.

"Должен признать, это приятный сюрприз, я не ожидал увидеть тебя снова в течение нескольких лет". Мягкий сипловатый голос вывел Наруто из состояния задумчивости.

На звук голоса Наруто распахнул глаза, но тут же впал в шок от увиденного.

Он стоял на каменной стене, служившей границей между двумя пейзажами, отличавшимися друг от друга как ночь и день... в буквальном смысле.

Справа от него был лес, окружавший Коноху, покрытый высокими пышными деревьями и залитый ярким солнечным светом, а вдали виднелось озеро. Все вокруг выглядело живым и здоровым, воздух был наполнен запахами природы, и хотя он не видел ни одного животного, все равно чувствовал себя как в тихом лесу. Небо было в основном чистым, лишь редкие облака медленно плыли по голубому небу.

Земля слева от него была полной полярной противоположностью: она казалась обесцвеченной.

Земля была бесплодна и покрыта сухим песком, белым, как кость, который кружился в воздухе, подгоняемый легким ветром. Как и на той стороне, здесь росли деревья, но, в отличие от них, они были такими же сухими и белыми, как песок, и выглядели мертвыми, а их сморщенные ветви, казалось, злобно тянулись к небу.

Здесь же находилось несколько скальных выступов, сгрудившихся вместе, тени от которых, казалось, простирались дальше, чем это возможно, а сами камни были черны как ночь. И, в отличие от противоположной стороны стены, здесь не было абсолютно никакой жизни.

Стена, на которой стоял Наруто, была высотой, наверное, с гору Хокаге и шириной почти в триста футов, и была сложена из тусклого серого камня.

Но больше всего Наруто потрясло то, что над его головой висел огромный серый шар, очень похожий на тот, что он съел с птицы, только с фиолетовым центром, который, казалось, служил солнцем для обеих сторон света.

"Не то, что ты ожидал, я думаю, просто не торопись и впитывай все это. В конце концов, не так-то просто увидеть свою собственную душу в физической форме". Мягкий голос продолжал слегка отдаваться эхом.

Наруто быстро обернулся в поисках того места, откуда доносился голос, глаза его еще больше расширились от шока, когда он обнаружил его источник, и Наруто в страхе сделал шаг назад.

В десяти шагах от него на стене стоял мальчик одного с ним возраста. Но Наруто не мог понять, что он видит, потому что мальчик выглядел так, будто мог быть его давно потерянным близнецом.

У него было такое же лицо, как у Наруто, даже усы были такие же, но, в отличие от Наруто, его короткие острые волосы были чисто белыми, а кожа имела сероватый оттенок.

На макушке торчали четырехдюймовые рога того же цвета, что и кожа. В отличие от Наруто,

на нем была большая мешковатая черная рубашка и черные шорты, на ногах он вообще ничего не носил.

В руках у него был нож без гарды, рукоять, обмотанная бинтами, была пристегнута к поясу на талии, и когда он стоял перед Наруто, его рука лежала на рукояти.

Но больше всего Наруто поразили глаза стоящего перед ним двойника.

Вместо белой склеры они были темно-черными, а на коже вокруг глаз, словно паутина, расплзались темные вены. Затем была радужная оболочка - два горящих красных глаза, которые выделялись, придавая ему совершенно ужасающий вид.

Наруто смотрел, как открывается его рот, обнажая острые жемчужно-белые зубы и длинный темный язык, и слегка усмехался, глядя на реакцию Наруто.

"Ты же не собираешься описаться? Потому что если это случится, я не стану за тобой убирать". Голос сказал насмешливо.

Дразнящий тон было легко расслышать, но еще больше нервировало то, что это было сказано голосом самого Наруто, и этого удивления было достаточно, чтобы вернуть Наруто немного мужества.

"К-кто ты, черт возьми, такой?" слегка дрожащим голосом произнес Наруто, удивленно глядя на мальчика напротив.

Тот лишь усмехнулся и встал рядом с Наруто, а затем повернулся и стал смотреть на темный пейзаж, не выпуская из рук клинка.

"Расслабься, я не собираюсь причинять тебе вред, даже не уверен, что смогу, если честно. В конце концов, технически мы братья". Мальчик не смотрел на Наруто, продолжая смотреть на темный пейзаж.

Нахмурившись от слов мальчика и глядя ему в спину, заметив, что у него точно такое же телосложение, как и у Наруто, Наруто сделал глубокий вдох, чтобы взять себя в руки, и переместился так, чтобы стоять рядом с ужасающе выглядящим мальчиком.

"Who are you?" спросил Наруто, немного успокоившись, когда мальчик перестал смотреть на него своими страшными, как у хищника, глазами.

Наруто наблюдал за тем, как мальчик облизывает губы, - такая привычка была у него самого.

"Что ж, это довольно интересный вопрос, поскольку даже я не совсем уверен в том, кто я такой. Я - более сильная и могущественная версия тебя? Или я нечто совсем другое, что просто приняло твою форму? Это действительно довольно сложный вопрос, поскольку в некотором смысле я - это вы, я знаю все, что вы знаете, и чувствую все, что вы чувствуете.

Но в то же время я знаю гораздо больше, чем вы, и имею опыт, превосходящий ваш". Голос продолжал с любопытством, становясь все более и более похожим на мягкий тон самого Наруто, когда он говорил.

"Что?" спросил Наруто, пытаясь осмыслить слова мальчика.

"Я не знаю; просто зови меня Ты". Мальчик снова заговорил, и пугающая аура, которую он

излучал вначале, исчезала по мере того, как он говорил.

"Подожди, так я должен называть тебя Наруто?"

"Я знаю, зови меня просто Ты".

"Значит, называть тебя Я?"

"Нет, ты".

"Наруто?"

"Мы действительно собираемся пойти на это...?" Загадочный мальчик произнес свой мягкий шелковистый голос с нотками веселья.

"Это даже забавно". Наруто ответил с улыбкой на лице, споря с самим собой: если бы он рассказал об этом кому-нибудь в Конохе, они, несомненно, сочли бы его сумасшедшим. Хотя после его вчерашней вспышки это их не удивит, но как только он подумал об этом, хорошее настроение Наруто испортилось.

"Да, в последнее время у тебя было очень хреновое время, не так ли?" грубовато сказал голос, и это заявление стало еще более странным от того, как спокойно оно было произнесено.

Не было ничего удивительного в том, что мальчик знал о мыслях Наруто, в конце концов, он сам это сказал, он знал все, что знал Наруто, и даже больше.

"Так где же мы находимся?" Наруто неловко ответил, и мальчик быстро сменил тему разговора, еще не готовый или не желающий говорить обо всем этом.

"Хм, ну я бы подумал, что это очевидно, ведь мы явно не в Конохе, а ты разговариваешь сам с собой". Ты ответил просто, только слегка нахмурился, увидев замешательство на лице Наруто, и, вздохнув, решил на этот раз ответить как следует.

"Мы находимся в твоём ментальном пространстве, физическом представлении твоего разума и души".

"Но... тогда почему вы здесь? Почему мы здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/96351/3299205>